

*КАРПУХИН Олег Иванович
доктор социологических
наук, профессор, главный
научный сотрудник сектора
исследований социокультурных
и медиакоммуникаций
Института социологии ФНИСЦ
РАН, Москва, Россия*

*KARPUKHIN Oleg Ivanovich
Doctor of Sociology, Professor,
Chief Researcher of the Sector
of Socio-Cultural and Media
Communications
Research Institute of Sociology of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

*КОМИССАРОВ Сергей Николаевич
доктор философских наук,
профессор, заведующий
сектором исследований
социокультурных и
медиакоммуникаций Института
социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
prcult@mail.ru*

*KOMISSAROV Sergey Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Research Sector
of Socio-Cultural and Media
Communications
of the Institute of Sociology of the
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
prcult@mail.ru*

Отечественная культура как объект информационного воздействия/Domestic culture as an object of informational influence

Аннотация

В статье показана специфика отечественной культуры, которая в современных условиях подвергается беспрецедентной информационно-культурной экспансии со стороны Запада. Рассматриваются масштабы и информационно-психологические технологии воздействия на духовные ценности, эстетические вкусы и культурные предпочтения россиян различных социальных групп и возрастов. Раскрывается значение культурно-информационной экспансии для национальной безопасности страны, ставится вопрос о необходимости коррекции государственной политики в культурно-информационной сфере, в соответствии с национальными интересами России.

Ключевые слова

Национальные особенности русской культуры; социодинамика отечественной культуры; глобализация; новые информационные технологии; Интернет; социальные сети; символическое производство; конвергенция коммуникаций; глобализация и локализация национальных культур; массовая культура; культурная безопасность; информационно-сетевые войны; культурно-информационная экспансия; социокультурные последствия информатизации; информационная и культурная политика государства.

Abstract

The article shows the specificity of the national culture, which in modern conditions is subjected to unprecedented information and cultural expansion from the West. The scale and information-psychological technologies of influencing spiritual values, aesthetic tastes and cultural preferences of Russians of various social groups and ages are considered. The significance of cultural and information expansion for the national security of the country is revealed, the question is raised about the need to correct the state policy in the cultural and information sphere, in accordance with the national interests of Russia.

Keywords

National peculiarities of Russian culture; sociodynamics of Russian culture; globalization; new information technologies; Internet; social networks; symbolic production; convergence of communications; globalization and localization of national cultures; mass culture; cultural security; information and network wars; cultural and information expansion; socio-cultural consequences of informatization; information and cultural policy of the state.

Любые философско-социологические исследования отечественной культуры основываются на признании ее особого значения для нашей цивилизации, по своей природе являющейся цивилизацией культуры. Для этой цивилизации определяющим началом является государство как носитель «наиболее универсального принципа, объединяющего столь разноликий конгломерат социальных и культурных структур...»¹. Эта особенность России своеобразно сказалась на всем цивилизационном устройстве общества, отразилась в её культуре, в менталитете народа.

Если «единое тело культуры» для России есть не более чем миф², будущего у российской культуры просто нет. Культурная гетерогенность, полифонизм русской культуры, очевидное присутствие в её «теле» разнородных начал (восточных и западных, светских и религиозных, прогрессивных и косных и т.д.), отягощает всю российскую историю. Сегодня дифференцированность культурного поля достигла беспрецедентных масштабов³, однако отечественная культура веками сохраняет внутреннюю целостность и стойкость основополагающих констант, которая ныне проявляется в поддержке подавляющего большинства действий руководства страны по сохранению России как государства и как цивилизации. Утверждения по поводу «культурной разорванности» страны необходимо рассматривать как попытку «культурно» обосновать планы разделения России на несколько

¹ Ерасов Б. С. Цивилизация и культура. Вып.1. Россия и Восток. Цивилизационные отношения. М.: Институт востоковедения РАН, 1994., С. 48.

² Новая волна. Русская культура и субкультуры на рубеже 80-90-х годов. 1994, С. 45–55.

³ Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпучин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.

государств, которые открыто провозглашаются на Западе.

Огромное количество научных трудов, созданных за полтора века многими отечественными и зарубежными учеными¹, показывают, что существует неразрывная связь между характером цивилизации и культуры, которая, по существу, представляет собой генотип цивилизации. Это не говорит о какой-то исключительности русского народа: национальная культура является генотипом любой цивилизации, определяя «внутренние коды» её духовного (и материально-физического) воспроизводства во времени. Системообразующее значение культуры для российской цивилизации позволяет определить ее как цивилизацию культуры. Определенный набор ментально-психологических, социокультурных, духовно-нравственных качеств, проявляется в типе политической организации и характере хозяйствования, в межличностных отношениях и самооценке каждого человека как личности.

Это положение обретает особую актуальность в свете попыток отрицать необходимость учитывать специфику национальной культуры в качестве условия успешного развития любой страны в XXI столетии. Вместо этого активно разрабатывается концепция «культурного многообразия» в рамках любой национальной культуры как условия победного шествия идей глобализма. Такой внешне благопристойной «идейно-методологической» ширмой прикрывают стремление денационализации культур, в том числе российской, которая стала досадным тормозом на пути становления нового мирового порядка.

Противоречивое состояние характерно российской культуры, практически, во все периоды ее состояния. В каждый исторический момент, когда в ней «нечто утверждается, оно уже отрицается, низвергается самим ходом развития российской цивилизации; поэтому-то русская культура стремится выйти за пределы ею же самую полагаемых определений и пересмотреть их; она сочетает центростремительность, т. е. тенденцию к обретению своей самоидентичности, с центробежностью, т. е. с тенденцией преодоления своей однозначной самотождественности»². Такая «амбивалентность» национального духовного склада определяет внутреннюю творческую напряженность и почти постоянно «форсмажорную» интенсивность духовных исканий и продуктивность российской культуры, создавшей в XIX и XX веках шедевры общемирового значения, а также ускорение социодинамики современной российской культуры. Сегодня в

¹ См., например: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.; Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Сов. писатель, 1993; Бессонов Б. Н. Российская цивилизация. М.: Луч, 1997; Бессонов Б. Н. Судьба России: взгляд русских мыслителей. М.: Луч, 1992; Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996; Подберезкин А. И. Русский путь: сделай шаг! М.: РАУ-Университет, 1998. № 3; Русский народ: судьба в XX веке / Под ред. Ю. С. Кукушкина. М.: Изд-во ТОО «АНКО», 1993 и мн. др.

² Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 67–68.

духовно-ценностном смысле российское общество находится в стадии хаотичного броуновского движения между двумя этими полюсами, в состоянии социально-нравственной турбулентности по всем духовно-социальным «параллелям» и «меридианам».

Меркантилизм как внутренний стержень западной цивилизации, восходящий к протестантскому видению мира и человека, стал системообразующим качеством американизированной культуры, которая в сегодняшнем глобальном мире легко преодолевает все национальные границы, в том числе и российские. Интересно, что ещё полтора века назад Ф. М. Достоевский в письме к А. Майкову (15–27 мая 1869 г) говорил о Европе XIX века как «истерзанной и оскотинившейся», а славянофилы считали, что Европа отреклась от своего прошлого как «страны святых чудес» в пользу «безрелигиозной мещанской цивилизации», а суть отношений России и Запада видели в «борьбе духа с бездушием»¹.

Р.Г. Абдулатипов высказал мнение, что «конфликтуют не культура с культурой, а культура и невежество, лишенное миссии очеловечивания мира»². Диалог культур выступает как «культурная технология» глубинной тенденции возрастания целостности человечества, несмотря на различия культур, систем ценностей и стилей жизни. Этот «закон всемирного взаимотяготения» культур может в полной мере заработать благодаря механизмам глобализации и новейшим информационным технологиям. Стратегия глобализации опирается на «трех китов» – экономику, всеобщие надграницные информационные связи (массовые коммуникации) и культуру. Ныне человечество перешло на новый уровень научно-технического прогресса, сменив традиционные формы общения на виртуальные, непосредственные способы взаимодействия на гибридные виды электронных коммуникаций. Интернет, социальные сети, социальные сервисы и коммуникаторы качественно преобразили жизнь людей.

Благодаря новым информационным технологиям и их распространению по всему миру возникает новая виртуальная реальность, увеличивающаяся и «вширь», и «вглубь», дублирующая действительное существование и самопроявления человека во всех сферах его деятельности. «Человек, – писал Э. Кассирер, – живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта. Весь человеческий прогресс в мышлении и опыте утончает и одновременно укрепляет эту сеть. Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдаляется по мере того,

¹ Так считает Роберто Валле, профессор Университета сапиенца (Италия). См. Валле Р. Революция и контрреволюция в России, закат Европы // Российская революция 1917 года и её место в истории XX века. М.: Весь мир, 2018. С. 134–135.

² Абдулатипов Р.Г. Культурная повестка России/ Российская газета. 2014. № 6 (6278).

как растёт символическая активность человека»¹. В результате «между человеком и действительностью возникает некая новая реальность, обусловленная символическими характеристиками культуры, в рамках которой живет и действует индивидум и социальные общности. Понятно, что изменение типа поведения человека, следовательно, характера и направленности социальных изменений возможно путем трансформации этих символических структур. Учет такой символической «призмы» особенно важен в условиях резкого повышения значимости средств массовой информации и возрастания их влияния во всех сферах жизни общества.

Из «специализированной компьютерной сети Интернет за короткий срок приобрел черты социальной системы»² и составляет «новую социальную морфологию (структуру) обществ»³. Именно это определяет характер «цифровой» (М. Кастельс) или «мозаичной» (А. Моль) культуры, в которой «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»⁴ - но не только знания, но и духовно-нравственные ценности, эстетические вкусы и даже психологические установки на восприятие всего многообразия мира.

За последние 50–70 лет преимущественно стихийный процесс обновления культуры происходит за счет массового символического производства на основе новых информационных технологий, которые создали беспрецедентные возможности для развития культуры. Экспоненциальное количественное возрастание культурных форм человеческого бытия сопровождается качественным изменением не только способов их социального воспроизводства, но и содержательных характеристик, а также социального резонанса культурных трансформаций. «Технологическая революция, впечатляющие достижения в области искусственного интеллекта, электроники, коммуникаций, генетики, биоинженерии, медицины открывают колоссальные возможности, — отмечал В. В. Путин на XVIII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2021 г., — но они же ставят в прикладном плане философские, моральные, духовные вопросы, которыми ещё недавно задавались только писатели-фантасты»⁵.

Гибридные виды электронных коммуникаций (радио, телевидение, телефон, Интернет, социальные сети, социальные сервисы и

¹ Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 29.

² Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 101.

³ Владимирова Т. В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 123.

⁴ Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 2007. С. 45.

⁵ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 21.11.2021).

коммуникаторы, сотовая, мобильная связь) заполнили собой всё живое пространство, органично вошли в человеческую жизнь и преобразили её настолько, что «новый мир четко отделен от старого по своему технологическому и техническому обеспечению»¹. Некоторые исследователи считают, что благодаря компьютеру – метамедиуму – возник «единый трансмедиальный язык», принципиально изменивший способы получения знания, характер восприятия и тип коммуникации между людьми, а все «старые аналоговые медиа (книги, газеты, телевидение, радио, кино)» оказались оцифрованы и заговорили «на новом языке цифрового кода»².

Культуролог В. Винников считает, что «вторая мировая война дала гигантский толчок развитию идеального производства, о котором впервые упомянули всё те же Маркс и Энгельс в “Манифесте Коммунистической партии”, – то есть производства информации и её производных, ценностей как информации об информации», поэтому современное человечество проходит «новую стадию рабовладения», в котором вместо эксплуатации физических сил человека эксплуатируются его «интеллектуальные и душевные силы»³.

Кардинальные реформы, преобразившие в 1990-е гг. облик российского общества, совпали с революционными изменениями в средствах массовой информации. Принципиально изменилась роль информационной индустрии, развитие новейших информационных и телекоммуникационных технологий создало беспрецедентные возможности в создании и передаче информационного продукта. Конвергенция коммуникаций, компьютерных систем, индустрии развлечений, бытовой электроники в корне обновила информационно-культурную среду обитания человека. В результате этих изменений, которые имеют глобальный характер, информационная сфера всё в большей степени стала определять не только технологические инновации, но и всю социокультурную ткань общественной жизни, весь спектр идеалов, ценностей и потребностей человека, менталитет и поведение миллиардов людей. Возникло новое информационное пространство как основа новой информационной цивилизации. Лавинообразный характер изменений подчеркивает то обстоятельство, что ещё в начале 1980-х гг. семь из десяти жителей Земли не обладали необходимой аппаратурой, чтобы пользоваться правом на информацию в полном объеме. В начале 2000-х гг. в нашей стране компьютер и Интернет были достаточно редким явлением (Российская идентичность в социологическом измерении. 2008. С. 4). Даже в 2011 г., по данным ВЦИОМ, почти половина опрошенных (48%)

¹ Васильев Н. А. Новый социальный мир. Всевластие сети // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 133-134.

² Ветушинский А. To Play Game Studies Press the START Button // Loric. 2015. Том 25. № 1 (103). С. 46.

³ Винников В. Человек сердца // Завтра. 2009. № 53 (841). С. 3. URL: <https://pub.wikireading.ru/153281> (дата обращения: 21.10.2021).

не пользовались Интернетом ни в каком качестве. Но уже в 2020 г. их число снизилось до 17%¹. Ныне 80% населения России в возрасте старше 12 лет имеют регистрацию в социальных медиа. «Уровень проникновения Интернета в российское общество составляет 90%, степень сетевого охвата превышает 90%»².

«Повсеместное проникновение интернета дало людям бесконечные возможности для саморазвития и самореализации. Социальные сети связали между собой тех, кто разделен пространством, каждый получил возможность ощутить связь с человечеством, сравнить собственные идеи и ценности с убеждениями других. Следующим шагом стало формирование в интернете инфраструктуры, которая запустит и будет поддерживать новую волну социальных перемен», – пишут авторы интеллектуального журнала о культуре и обществе «Нож», выражая точку зрения того поколения, которое целиком принадлежит новой «информационной цивилизации»³. Те, у кого иное отношение к происходящему в коммуникативном пространстве, не могут игнорировать реальности наступления такой цивилизации. Однако апологеты этой новой цивилизации не замечают (или не хотят замечать) существенного препятствия на пути безграничных возможностей свободного творческого самовыражения, которое отметил М. Кастельс: «...В то время как внимание всего мира было сосредоточено на свободе выражения мнений в Интернете, преобразование коммуникационной инфраструктуры в набор “огороженных садов”, управляемых сетевыми операторами в соответствии с их конкретными бизнес-интересами, создало основные препятствия для расширения новой цифровой культуры»⁴. Исследователи отмечают противоречивость вероятного развития Интернет-пространства: с одной стороны, «глобализация Интернета, в которой заинтересованы технологически развитые государства, стремящиеся к своей геополитической экспансии и гегемонии», с другой – «формирование локальных национальных сегментов Интернета теми странами, которые стремятся к обеспечению национального цифрового суверенитета и сохранению независимого и стабильного функционирования собственных политических режимов в современных условиях». Именно в этой дихотомии – «глобальное-национальное», – делают выводы исследователи, и будет формироваться «цифровой технологический баланс (и соответствующие вызовы) современного

¹ Опрос: каждый шестой россиянин не пользуется Интернетом // News.ru: [сайт]. URL: <https://news.ru/society/opros-kazhdyy-shestojrossiyanin-ne-polzuetsya-internetom/> (дата обращения: 20.01.2022).

² Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Социальные сети. Формирование нового социального мира // Гуманитарий Юга России. 2021. № 4 (50).. С. 44.

³ Коэн Т., Иванова Е., Травкина Н., Чапаев А. Серое Фиолетовое. Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М. : Альпина-нон-фикшн, 2021. . С. 1.

⁴ Castells M. (2016) Communication Power. Moscow: Izdatelskiy dom VShE. (In Russ.), P. 131.

мира в ближайшей перспективе»¹. Очевидно, что этими двумя полюсами – «глобализация» и «гло(локал)анклавизация» – и определяется вектор социокультурного развития всех стран, в том числе и России. Однако культура не может существовать в замкнутом анклав, тем более в эпоху Интернета. Поэтому основная проблема состоит в том, чтобы противодействие этих двух реальных тенденций обрело конструктивный характер, позволяющий раскрыть потенциал каждой национальной культуры, отчего человечество только выиграет. Однако последние десятилетия показывают, что глобалисты используют Интернет и социальные сети для осуществления стратегии овладения всем миром. Мощнейшие средства коммуникаций стали ферментом для «растворения» любого своеобразия культур и образов жизни. «Всемирное телевидение», «всемирное радио», «всемирная паутина Интернет» наряду со всемирной рекламой, всемирной модой и т.д., вплоть до «всемирного языка» в виде адаптированного посредством вульгарных упрощений английского, стали всемирно-историческим явлением, с которым человечество никогда не сталкивалось и практические последствия которого пока оценить трудно. Захват транснациональным капиталом национальных информационных ресурсов, включая не только технологическую инфраструктуру, но и информационные социальные институты, в том числе контрольно-регламентирующие, а главное – инфраструктуру информационного рынка, становится всё более значимым инструментом глобализации и представляет собой главное условие исторической катастрофы любого национального государства, но прежде всего – России. Всего 10 западных телекоммуникационных компаний владеют 86% мирового рынка телекоммуникаций (этот рынок сегодня оценивается экспертами в 262 млрд долларов). Американский исследователь Глейзер пишет об этом откровенно: глобализация – это «распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает». В целом же мировой экспорт культуры вырос с 47,5 млрд долларов в 1980 г. до 174 млрд в 1998 г.

Информационная революция означает не только расширение возможностей приобщения к культуре, но и изменение характера культурно-творческой деятельности всё большего числа людей, а также, что ещё более важно, кардинальную трансформацию того поля, на котором «произрастает» культура, материальных носителей процесса культуризации людей и механизмов приобщения людей к культуре. Информационные технологии, проникая в быт всё более широких слоев населения, берут на себя функции тех «опорных» компонентов системы распределения, трансляции духовно-нравственных и культурных ценностей, которые десятилетиями функционировали в

¹ Артамонова Ю. Д., Володенков С. В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 95.

рамках культурно-просветительных учреждений. Это обстоятельство неизбежно меняет не только тип, характер вхождения в культурную жизнь десятков миллионов людей, но и принципиальные параметры культурной политики – осмысление её целей, задач, средств и методов её осуществления. Учитывая глобальность процесса обновления информационных технологий и интенсивный характер становления мирового информационного пространства, нельзя не учитывать, что такого рода процессы могут представлять серьезную опасность для национальных культур.

Нельзя не учитывать, что содержанием информационных потоков все более становится массовая стандартизированная культура, нивелирующая не только национальную, региональную специфику, но и неповторимость личности, осваивающей культуру. В целом, средства массовой информации и коммуникации всё в большей степени становятся ведущим звеном инфраструктуры культуры и играют всё большую роль в реализации информационно-культурной политики.

Объективный позитивный результат информационной революции, заключающийся в повышении созидательного потенциала человечества и его культурного развития, не исключает негативных последствий для человека, особенно серьезных и трудно исправимых, поскольку в случае информационных трансформаций речь непосредственно идет о целостности его внутреннего духовного мира. Нельзя не отметить и политический аспект информационной революции. Чем напряженнее и динамичнее социально-политическая ситуация в любой точке земного шара, тем значительнее оказывается роль средств массовой информации, которые рассматриваются как «информационное оружие». Для сотен миллионов людей именно телевидение, а затем Интернет и социальные сети стали «путеводной звездой» в политике, определяющей не только реакцию на те или иные события, но и многие основополагающие духовные ценности, эстетические вкусы, культурные устремления и мировоззренческие установки, а позже и прямым мотиватором политического поведения.

Новые информационные технологии со всей серьезностью ставят вопрос об информационной безопасности любой страны. По мнению специалистов, в ведущих странах Запада ведется разработка качественно новых средств информационного воздействия на информационные ресурсы потенциального противника. Серьезное опасение вызывает использование «информационного оружия» по отношению к любой сфере, основанной на информатизации, – от банковской системы и систем жизнеобеспечения до автоматизированных процедур голосования на избирательных участках, не говоря уже о персональных компьютерах и гаджетах.

Тревожность ситуации с этой точки зрения подтверждается некоторыми мировыми тенденциями развития информационной индустрии и информационного рынка, который становится едва

ли не самым быстрорастущим и интенсивно развивающимся сектором мирового рынка. Новые технологии значительно повышают возможность донести практически до каждого человека любую информацию. Речь идет о принципиально новой информационной – следовательно, духовно-мировоззренческой, ценностно-культурной – среде, определяющей иную структуру информационного пространства, его содержательное наполнение, в соответствии с которым «выстраивается» и социально-культурное пространство. Вместе с тем развитие новых информационных технологий и увеличение количества информации сопровождается безудержным репродуцированием масскульта и, соответственно, уменьшением в ней удельного веса подлинной, классической культуры. Более того, это увеличение объема информации означает не только расширение свободы выбора человека, но и осложнение способов этого выбора.

Психологически, эмоционально к такому бешеному ускорению потоков информации, которое мы наблюдаем сегодня, человечество было не готово. «Чем сильнее это ускорение, тем больше мы от него отстаем. Не зря же академик Н. Моисеев писал, что деятельность современных СМИ является лучшим доказательством наступающей тьмы средневековья. Мы погружаемся в мир информационного абсурда. Вы можете получить абсолютно убедительные доказательства чего угодно. Во что остается верить? К чему можно стремиться? А главное – как стать самим собой в этом не только информационном, но и ценностном хаосе? Ведь возможности СМИ и Интернета безграничны и открыты каждому – познать мир, узнать историю, найти близких по духу... А получается как с любым гениальным изобретением: IT способны духовно обогатить человека, а могут и низвести его до уровня “наших братьев меньших – отмечал М. К. Горшков¹.

Реальные последствия информационных преобразований – информационно-сетевые войны, которые представляют собой реальную угрозу безопасности государств и национальных сообществ. Революция в IT-технологиях была использована для создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей», как буквально написано в «Национальной стратегии для нового столетия», принятой США в 1997 г. А информационная мощь американско-европейских СМИ и экспансия атлантической культуры стали новым видом оружия для завоевания мирового господства.

Вместо захвата территории противника информационно-культурная агрессия сбивает в сознании общества нравственные полюса, разрушает устоявшиеся культурные коды, «разворачивает» эстетические вкусы от высокого искусства к низкопробному масскульту, которым заполняется виртуальное пространство. Нравственно не допустимое и культурно неприемлемое становится революционно оправданным. Вполне нормальные люди начинают действовать во

¹ Горшков М. К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 8.

вред себе, социальный организм саморазрушается. Инстинкт самосохранения общества атрофируется. Так желанная IT-свобода оборачивается антисвободой.

Ныне информационный поток с Запада превратился в дезинформационное цунами, тем более что на Западе за последние годы наше информационное присутствие всё время сужается. А безусловный успех у западного зрителя таких информационных источников, как «Russia to-day» приводит к немедленному запрету их деятельности вопреки таким «основополагающим» принципам демократии, как «свобода слова», «свобода доступа к информации», которые применяются только для дезинформации населения потенциального противника. Целью информационной войны является навязывание – вместо прежних – таких моральных принципов и ценностных установок, духовных устремлений и эстетических вкусов, которые выгодны глобалистам и сторонникам американского гегемонизма. Массированное информационное воздействие на умы и сердца людей сталкивается с традиционной духовно-нравственной парадигмой. Противостоит ему сложившийся за многие века генотип национальной культуры, внутреннее «Я», осознанное или даже бессознательно присущее народу. Ведь информационная агрессия направлена на разрушение именно национального культурного кода, «духовного скелета» государства. На западе культурно-историческая самобытность России, которая для нас является непреходящей базовой ценностью, интерпретируется как аномалия или «недоразумение». Однако национальные духовно-культурные ценности – по крайней мере, их внутреннее ядро – очень устойчивы. Механически заменить их не удастся, для этого нужно воспитывать несколько поколений в другой ценностно-смысловой среде на это и направлена вся информационно-культурная экспансия Запада по отношению к России. Россиянам исторически чужды такие «ценности», как меркантилизм и агрессивно-потребительское отношение к людям как к средству достижения своих целей, беспринципность и бессовестность, развязность и демонстративное пренебрежение общественными нормами. Справедливость и доброту с начала 1990-х гг. нам пытались объявить синонимами идиотизма. Исподволь и напролом в душевную жизнь человека вживляли такую «конструкцию»: всё – в том числе любовь, дружба, талант – чего-то стоит в денежном выражении; ценность человека измеряется его рыночной ценой; ради успеха можно – и нужно! – идти на всё. Состраданию – одному из главных отличий человека от животного – в этой антигуманной конструкции места нет.

Для нас это абсолютно чуждо не только потому, что русский мир всегда опирался на Род, а личность возникала на гребне всех, не прерывая с ними кровной духовной связи. И вражда всех против всех для нас неприемлема не только из моральных соображений христианского смирения и благодушия. В нашей духовной традиции

человек жил и по-прежнему живет во имя человека, а не во имя денег: у русских высоко развито ценностное отношение к людям, впрочем, как и ко всем предметам вообще, – считал Н. О. Лосский. В российской культурной традиции «Я» всегда соотносилось с «Мы» – не растворяясь, а органично сочетаясь с ним. Вся русская культура по сути своей антибуржуазная, антимещанская и антимеркантильная.

В отечественной культуре смысл человеческой жизни в кошельке не уместается, что абсолютно противоречит навязываемой нам западной морали и показывает органическую несовместимость двух нравственных систем: или мы нужны друг другу, или нам нужны деньги – других вариантов взаимоотношений между людьми, обозначенных ещё в Древней Индии, не бывает. «Нет опасней человека, <...> который равнодушен к судьбам родной страны, к судьбам ближнего, ко всему, кроме судеб пущенного им в оборот алтына», – писал об этом М. Е. Салтыков-Щедрин.

Сегодня наше настоящее и будущее зависят от того, останется ли Россия самой собой. Для этого вовсе не нужны никакие железные занавесы. Формулу взаимодействия с западной культурой определил для нас ещё В. О. Ключевский: призвать западноевропейский ум, чтобы научиться жить своим умом, но не заменить им свой ум. Но этого мало. Россия не может жить вне мировой цивилизации, и для того, чтобы ей состояться по-настоящему, надо открыть миру, что такое Россия. Ведь «война всех против всех» – самое точное определение цивилизации, ценности которой под видом «общечеловеческих» навязывают сейчас всему миру в процессе культурно-информационной экспансии.

Ещё один реально существующий резонанс безудержного развития всех видов СМИ, в том числе Интернета и социальных сетей – эффект информационного наркоза, который необходим для того, чтобы мы особо не ощущали передел общенародной собственности в пользу притких «ваучеризаторов всея Руси», ампутацию около трети могучего державного союза, перекачивание баснословных сумм в оффшоры, швейцарские банки и американские гособлигации, для обобранных россиян никак недоступные и, фактически, потерянные (имеются в виду суммы – авт.) и т.д.

Однако острое информационной экспансии Запада направлено в первую очередь на разрушение фундамента духовного мира российского человека. Привычное для нас чувство локтя пытаются объявить инстинктом стада, логику товарищества подменяют логикой: «если ты протянешь мне руку, я подставлю тебе ногу» или, например, «друг – величина изменчивая, враг – постоянная». Нас пытаются превратить в стаю одиноких волков, навязать культ «одноклеточных» индивидуумов, чуждых всем другим людям, провозгласить «свободу совести» свободой от совести – как сказал бы Ключевский, то есть подменить принцип «человек человеку друг» принципом «человек человеку волк». Но это же совсем другое измерение по сравнению с отечественной ценностно-смысловой парадигмой, в основании

которой лежит «соборная» личность, «вмещающая» в себя всех людей, какие бы трансформации она не претерпевала в исторических катаклизмах последних веков. Нас пытаются заставить свернуть со своей дороги, которая вывела народ к вершинам современной общечеловеческой цивилизации через тысячелетия испытаний, войн, страданий, освоения огромных пространств и тяжелейшего труда. Нам предлагают поменять душу, навязать нам новую религию рабов, которым дозволено безудержное потребление, любые – в соответствии с оплаченным счетом – удовольствия и перформансы всё, кроме посягательства на беспрекословную власть и баснословную собственность «золотого миллиарда».

Несмотря на возрастающую мощь информационно-культурного «облучения» (а для происходящего в информационно-культурной сфере этот физический термин подходит адекватно), почти половина наших сограждан (около 47%), безусловно, согласны с тем, что России подходят не либерализм, индивидуализм и западная демократия, а чувство общности, коллективизм и жестко управляющее обществом государство. Тех же, кто это утверждение отвергает, оказалось в целом почти в 2 раза меньше – четверть опрошенных¹. Мировоззренческий, духовно-культурный вектор дальнейшего развития общественно-политической и идейно-ценностной ситуации определяется тем, какую люди будут видеть перед собой жизненную перспективу (пока для большинства, особенно для молодежи, к сожалению, в значительной степени перекрытую), почувствуют ли, и насколько почувствуют, что заработали социальные лифты, поймут ли, что власть не только слышит, но и слушается общество в соблюдении его исконных интересов, увидят ли, что края социальной пропасти начнут сближаться, а не расходиться все шире и шире. Только тогда можно будет ожидать общесоциального выброса созидательной энергии, которой никакие агрессии (тем более информационные и «культурные») не страшны. Россия – страна целеустремленная. Её прошлое можно понять только из будущего, а о будущем можно догадаться только по прошлому. Последние несколько столетий страна всё время прирастала – территориями, народом, богатством разведанных недр, каскадом научных открытий, технических достижений и т.д. Без исторического вектора страна теряет внутреннюю мотивацию саморазвития, поэтому ей нужна национальная идея и как фактор консолидации общества, и как двигатель для ускорения её движения вперед.

Ее внутреннее ядро сформулировал наш великий предок и вечный современник Л. Н. Толстой: «Цель человечества есть не материальный прогресс, а благо всех людей». Тем, кому сейчас на Западе принадлежит информационное оружие во всех его видах – от соцсетей до суперкомпьютеров, самим этих материальных благ не хватает – ведь пределов человеческой жадности нет. Россия

¹ Андреев А. Л. Российский менталитет и проблема модернизации // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97). С. 123.

же, как считает немецкий философ В. Шубарт, «носитель нового солидаризма»¹. Солидарность между людьми стала связующим звеном нашего общества, она выработана тысячелетиями российской жизни. Для России – это единственный путь в будущее.

Проблема социокультурных последствий информатизации давно признана актуальной и обсуждается на всех уровнях. Все отмечают противоречивый характер влияния этого процесса и на общество, и на человека. Мы уже писали, что в начале нулевых годов академик Н. Моисеев назвал нынешнее наступление эпохи СМИ самым явным доказательством наступающего средневековья. Тогда, в эйфории всеобщей компьютеризации, это прозвучало как злопахотельский поклеп ретроградного мракобеса. Но сегодня слова Моисеева всё больше походят на всеобщий диагноз. До боли знакомая аналогия с фразой об электрофикации формула «капитализм есть компьютеризация и интернетизация всей страны» завела большинство в сети, название которых – социальные – сути несвободы человека, попавшего в них, не меняет. На телевидении дозированная политинформация чередуется с такой изнанкой жизни, при которой постыльные подробности жизни звезд кажутся невинной забавой по сравнению с отце-, муже- или женоубийцами, матерями-одиночками в 13 лет, педофилами и т.д. Многие сериалы, которые в совокупности длятся дольше жизни их среднестатистического зрителя, представляют собой не что иное, как криминальное телечтиво. В итоге мы получили не средства массовой информации, а средства изощренной духовно-культурной инквизиции, выжигающей телеоблучением остатки веры в Бога, добро и справедливость. А. С. Запесоцкий справедливо считает, что сегодня духовную угрозу России несут самые различные факторы и явления: интенсивные модернизационные процессы; некритичное заимствование извне и насильственное внедрение экономических и политических моделей; разрушение базовых ценностей христианской культуры и экспансия нетрадиционных религий; манипулирование с помощью СМИ общественным сознанием (дезинформация, демонстрация натуралистических сцен жестокости, убийств, расправ, насилия, распущенности; целенаправленное навязывание асоциальных и противоправных эталонов поведения и стилей жизни за счет подачи безоценочной информации о формах и способах существования преступного мира и т.д.). В погоне за сенсациями и прибылью газеты и телепрограммы сеют страхи, формируют катастрофический тип сознания, обесмысливают любые позитивные усилия по строительству собственной судьбы².

В этой ситуации со всей серьезностью актуализируется вопрос об информационной и культурной политике государства, адекватной современным процессам, протекающим в сфере

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997. С. 29–30.

² Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.

массовой информации. Другими особенностями, актуализирующими значимость такой политики, являются очевидный процесс разрушения единого культурно-информационного пространства России, которое представляет собой такую же основу целостности государства, как экономика и территория, а также плачевное состояние технологической базы отечественных СМИ. Поэтому в России в деятельности средств массовой информации особое значение приобретает такая принципиально новая функция, как духовная и культурная консолидация общества. Нужна такая модель развития современного культурно-информационного социума, которая была бы ориентирована на полное использование ресурсов российской культуры в практике социально-культурного бытия россиян. В этом и смысл модернизации сферы культуры и искусства, которая призвана создать современную российскую культурную среду, которая отторгала бы все то, что противоречит духовным идеалам и духовно-нравственной практике россиян. Именно такая культурная среда и позволит создать необходимую модель культуры, сформировать соответствующее общественное мнение, которое не станет игнорировать потенциал ресурсов культуры, накопленный на основе высоких духовных идеалов в политике и экономике. «Исторический путь России, - писал Дм. С. Лихачев, ф-свидетельствует о громадных запасах не только материальных благ, но и духовных ценностей...»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдулатипов Р.Г. Культурная повестка России/ Российская газета. 2014. № 6 (6278).
2. Андреев А. Л. Российский менталитет и проблема модернизации // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97).
3. Артамонова Ю. Д., Володенков С. В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. 2021. № 1.
4. Васильев Н. А. Новый социальный мир. Всевластие сети // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4.
5. Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Социальные сети. Формирование нового социального мира // Гуманитарий Юга России. 2021. № 4 (50).
6. Ветушинский А. To Play Game Studies Press the START Button // Логос. 2015. Том 25. № 1 (103).
7. Винников В. Человек сердца // Завтра. 2009. № 53 (841). С. 3. URL: <https://pub.wikireading.ru/153281> (дата обращения: 21.10.2021).
8. Владимирова Т. В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз // Социологические исследования. 2011. № 5.
9. Горшков М. К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 8.
10. Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карлухин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.

¹ Лихачев Д. С. Русское искусство. От древности до авангарда. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. С. 31.

11. Ерасов Б. С. Цивилизация и культура. Вып.1. Россия и Восток. Цивилизационные отношения. М.: Институт востоковедения РАН, 1994.
12. Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2.
13. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблемы человека в западной философии. М., 1988.
14. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект Пресс, 1997.
15. Козн Т., Иванова Е., Травкина Н., Чапаев А. Серое Фиолетовое. Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М. : Альпинанон-фикшн, 2021.
16. Лихачев Д. С. Русское искусство. От древности до авангарда. СПб.: Искусство-СПб, 2004.
17. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 2007.
18. Новая волна. Русская культура и субкультуры на рубеже 80-90-х годов. М.: Московский рабочий. 1994.
19. Российская идентичность в социологическом измерении // Информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 3.
20. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11.
21. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997.
22. Castells M. (2016) Communication Power. Moscow: Izdatelskiy dom VShE. (In Russ.), P. 131.

REFERENCES

1. Abdulatipov R.G. The Cultural Agenda of Russia [*Kul'turnaya povestka Rossii*] / Rossiyskaya Gazeta. 2014. № 6 (6278).
2. Andreev A. L. Russian mentality and the problem of modernization [*Rossiiskij mentalitet i problema modernizatsii*] // Monitoring of public opinion. 2010. No. 3 (97).
3. Artamonova Yu. D., Volodenkov S. V. Transformation of the Internet as a space of socio-political communications: from globalization to global (locale) enclavization [*Transformatsiya Interneta kak prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikatsiy: ot globalizatsii k glo(lokal)anklavizatsii*] // Sociological research. 2021. № 1.
4. Vasiliev N. A. The New Social World. The omnipotence of the network [*Novyj social'nyj mir. Vsevlastie seti*] // Knowledge. Understanding. Ability. 2021. № 4.
5. Vasiliev N. A., Komissarov S. N. Social networks. Formation of a new social world [*Social'nye seti. Formirovanie novogo social'nogo mira*] // Humanities of the South of Russia. 2021. No. 4 (50).
6. Vetushinsky. To Play Game Studies Press the START Button // Logos. 2015. Volume 25. No. 1 (103).
7. Vinnikov V. Man of the heart [*CHelovek serdca*] // Tomorrow. 2009. No. 53 (841). p. 3. URL: <https://pub.wikireading.ru/153281> (accessed: 10/21/2021).
8. Vladimirova T. V. Network communications as a source of information threats [*Setevye kommunikatsii kak istochnik informatsionnykh ugroz*] // Sociological research. 2011. № 5.
9. Gorshkov M. K. Problems of national security in the information society [*Problemy nacional'noj bezopasnosti v informatsionnom obshchestve*] // Power.

2014. No. 11. P. 8.

10. Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian culture [*Na perelome vekov: sociodinamika rossijskoj kul'tury*]. Moscow: FNISTC RAS, 2022.

11. Yerasov B. S. Civilization and culture [*Civilizaciya i kul'tura*]. Vol.1. Russia and the East. Civilizational Relations. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 1994.

12. Zapesotsky A. S. Humanitarian education and problems of spiritual security [*Gumanitarnoe obrazovanie i problemy duhovnoj bezopasnosti*] // Pedagogy. 2002. № 2.

13. Cashier E. Experience about man: An Introduction to the philosophy of human culture [*Opyt o cheloveke: Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoj kul'tury*] // Problems of man in Western philosophy. Moscow, 1988.

14. Kondakov I. V. Introduction to the History of Russian Culture [*Vvedenie v istoriyu russkoj kul'tury*]. Moscow: Aspect Press, 1997.

15. Cohen T., Ivanova E., Travkina N., Chapaev A. Gray Violet. The end of the familiar world [*Serie Fioletovoe. Konec privychnogo mira*]. The Knife magazine's guide to New Ethics, New Relationships and New Justice. Moscow : Alpinanon-fiction, 2021.

16. Likhachev D. S. Russian Art. From antiquity to the avant-garde [*Russkoe iskusstvo. Ot drevnosti do avangarda*]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2004.

17. Mol A. Sociodynamics of culture [*Sociodinamika kul'tury*]. M.: Progress, 2007.

18. A new wave. Russian culture and subcultures at the turn of the 80-90s [*Novaya volna. Russkaya kul'tura i subkul'tury na rubezhe 80-90-h godov*]. Moscow: Moskovsky Rabochy. 1994.

19. Russian identity in the sociological dimension [*Rossiyskaya identichnost' v sociologicheskorn izmerenii*] // Informational and analytical bulletin. 2008. № 3.

20. Silaeva V. L. Internet as a social phenomenon [*Internet kak social'nyj fenomen*] // Sociological research. 2008. № 11.

21. Shubart V. Europe and the Soul of the East [*Evropa i dusha Vostoka*]. Moscow, 1997.

22. Castells M. (2016) Communication Power. Moscow: Izdatelskiy dom VShE. (In Russ.), P. 131.